

"Что обсуждать?" огрызнулся Рон. "Ты сломал зубы Джорджу и встал на сторону Малфоя, а не родного брата!"

"Ладно", - фыркнула я и, обойдя мальчиков, уклонилась влево. Они оба двинулись, чтобы остановить меня, и я ловко проскользнул между ними, наступая на Рона с палочкой наготове. "Ты становишься все более и более раздражающим Уизли, и, как бы я ни любила твоих братьев и сестру, очень скоро ты перейдешь черту, и они не смогут помешать мне сглазить тебя в Больничном крыле!"

"Лорена!" резко сказала Гермиона. "Что бы ты ни хотела сказать, говори. Такие разговоры не помогут".

Я глубоко вздохнула. "Ты права", - согласилась я. Я кивнула Рону. "Мне ужасно жаль, Рон. В будущем я буду игнорировать твои бредни, а не угрожать тебе".

Гермиона издала хныканье и возвела глаза к небу.

"Что ты можешь сказать, чтобы исправить то, что произошло вчера?" огрызнулся Гарри. "Ты знаешь, что она сделала, твоя подружка Амбридж? Пожизненный запрет! Для меня, для Фреда, для Джорджа, не говоря уже о том, что они ничего не сделали! Никто из нас больше не сможет играть в квиддич!"

Я побледнел, мой рот раскрылся. Вот сука! Она и вправду перестала выкручиваться. Любой, кто хоть немного знал о нем, понимал, что квиддич - одна из тех вещей в этом мире, которая делает моего брата по-настоящему счастливым, заставляет его чувствовать связь с нашим отцом. А Амбридж, будь она проклята, решила вырвать это у него из-под носа. И не только у него, но и у Фреда с Джорджем, когда они даже не успели нанести ни одного удара.

"Я не..." слабо сказал я.

"Не притворяйся, что не знал", - усмехнулся Рон. "Ты весь год дружила с этой жабой!" Он выглядел оправданным. Мне захотелось ударить его.

"О, ради Мерлина!" вскричал я, вскидывая руки. "Я уже говорил тебе об этом! Единственная причина, по которой я с ней вожусь, - это то, что я могу свести ее с ума, заставить ее страдать и мучиться за все, что она сделала с Гарри!"

"Ты все время говоришь, что это все ради меня", - нахмурился Гарри. "Но ты, кажется, очень хотел помочь Малфоя".

"Да, потому что то, что ты избиваешь его до крови на глазах у всей школы, прекрасно сказывается на общественном мнении о твоей вменяемости", - коротко ответила я. "Подумай, Гарри! Я пытался удержать вас от глупостей, за которые Амбридж могла бы вас наказать! Я не

ожидал, что она накажет вас просто за попытку", - признался я, косо глядя на Фреда и Джорджа. "Мне очень жаль, мальчики".

"В следующий раз помогите нам менее болезненным способом, а?" с сожалением сказал Джордж, поднеся руку ко рту. Все было исправлено, но я не сомневался, что когда это случилось в первый раз, было чертовски больно.

"А ты просто помог Малфою попасть в Больничное крыло, чтобы, так сказать, поддержать видимость?" огрызнулся Рон. "Да ладно, Джордж сказал, что вы с ним очень тесно общались. Исцеляешь его!"

Я удвоилась от смеха и молилась, чтобы никто не заметил принудительного качества, которого я не могла избежать. "Ты идиот", - задыхаясь от притворного смеха, произнесла я. "Любой, кто нас знает, знает, что мы с Малфоем едва справляемся с цивилизованностью ради квиддича и обязанностей префекта. Я пошла с ним только потому, что это была хорошая возможность проверить мои исцеляющие чары. Если ты хочешь, чтобы я побил тебя и исцелил, чтобы попрактиковаться, то, конечно, Рон, я с радостью позволю тебе встать на место".

"Тебе нужно идти".

Это были те же два гриффиндорца, что и раньше, каждый из них держал руку на моем плече. Я посмотрел на них через плечо.

"Отпустите меня", - мрачно сказал я. "Сейчас же".

"Ты просто разеваешь рот, и я думаю, что ты уже сказал все, что заслуживаешь сказать", - холодно сказал шестой курс. "А теперь тебе пора идти".

"Как ни странно, это не твое решение", - огрызнулся я, разворачиваясь и рывком освобождаясь от них. "Я уйду, когда захочу, спасибо".

"Всем, кто хочет вылечить Малфоя, здесь не место", - сказал кто-то в толпе слева от меня.

"Как будто мадам Помфри все равно не подлатала бы его", - фыркнул я в том же направлении. "Вырастите мозги, вы все!"

"Вы ведете себя так, будто делаете это ради Гарри, но все, что я видела, это как вы оттаскивали его от Малфоя и в кровь измазали Джорджа!" сказала Алисия, выходя вперед и хмурясь на меня.

"Осторожно, Алисия, давай оставим соперничество на поле", - предупредил я ее, когда Джордж неловко сдвинулся с места. Они с Фредом выглядели так, будто хотели сказать что-то в мою защиту, но боялись. Найтли выглядел так же, благослови его Бог. Я их не винила. Настроение

против меня в комнате стремительно превращалось в откровенно ненавистное, и все, что они скажут в мою поддержку, точно не поможет их положению.

"А я видел, как вы улыбались Амбридж и ходили с ней на чай!" - подхватил Стеббинс. "Объясни это!" - триумфально заявил он, выглядя самодовольным.

"Это называется быть двойным агентом", - холодно сказал я ему. "Иди, преврати спичку в иголку и дай взрослым поговорить".

"Лорена!" Я обернулась на резкий окрик Гарри. Он сердито смотрел на меня. Мои глаза расширились от недоверия, когда он сказал: "Тебе нужно идти. С тебя хватит".

"И это все?" сказала я в ужасе. "Это все, что ты собираешься мне сказать? Лорена, уходи?"

"Вам нужно уйти", - твердо сказал Гарри, а Рон скрестил руки и самодовольно кивнул. Гермиона суежилась рядом с ним, как будто была не совсем согласна с ним, но не решалась ничего сказать. Я покачал головой и почувствовал, как на глаза навернулись слезы. Я не хотел, чтобы они упали. Я не покажу слабость здесь, не перед всеми этими людьми. Ни в коридорах по дороге в Общую комнату, ни в общежитии. Я никому не покажу слабость.

"Я всю жизнь защищал тебя, Гарри, а ты даже не хочешь взять под контроль свой собственный чертов класс ради меня", - с горечью сказал я. "Ладно, я уйду". Я повернулся и стал пробираться к двери, откидывая волосы с лица и властно оглядывая комнату. "Я знаю, когда меня не хотят видеть".

"Если бы ты это знала, то не пришла бы".

Я понятия не имела, кто это сказал, но это было неважно. Я замерла, выпрямив спину, и уставилась на состаренное дерево двери перед собой. Я откинула голову назад, как для того, чтобы побороть слезы, так и для драматичности жеста.

"Скажи мне кое-что, - произнес я тоном вынужденной непринужденности. "Если бы я был гриффиндорцем и пришел с заявлением о том, что работаю двойным агентом, подозреваю, что никто из вас не стал бы сомневаться в этом. Единственная причина, по которой вы это делаете, заключается в том, что моя мантия зеленая, а не красная. Подумайте об этом и скажите мне, чем вы лучше или менее предвзяты, чем сами Пожиратели смерти, вы, лицемерные ублюдки!"

Гнев вырвался наружу прежде, чем я успел его остановить. Прошло много времени с тех пор, как я занимался беспалочковой магией, но я знал это чувство с детства, знал, как направлять магию, когда она поднималась во мне. Я выпустил ее, и гигантский поток огня пронесся над головами собравшихся. Они закричали, пригнулись и выхватили свои палочки, но я уже вышел из комнаты, закрыл за собой дверь и помчался в Общий зал, в лабораторию, в общежитие, куда-нибудь, где можно было бы уединиться, чтобы хоть как-то выплеснуть свою злость. Мне было все равно, швырять ли в магически защищенные стены лаборатории подмастерьев что-то

из моего недавно расширенного арсенала Темных заклинаний или закрывать шторы на кровати и кричать в подушку. Мне просто нужно было чем-то заняться, чтобы выпустить гнев, который заставлял меня дрожать, иначе я взорвусь и совершу что-нибудь необдуманное.

"Лорена?"

Драко появился из-за угла. Увидев меня, он заулыбался, но улыбка резко сошла на нет, когда он увидел, как я трясусь, как я пытаюсь не заплакать, как я оскалила зубы. Он сделал неуверенный шаг вперед.

"Лорена, что случилось?" - обеспокоенно спросил он. "Тебя снова кто-то обидел?"

Я сломалась.

С рыком, который лишь наполовину скрывал всхлип, я бросилась к нему. Его глаза расширились, когда он увидел меня, палочка все еще была в моей руке, и он сделал нервный шаг назад.

"Лорена...?"

Я подскочила к нему и обхватила его за плечи. Моя пустая рука запуталась в его волосах и прижала его рот к своему. Я неистово целовала его, не думая, а просто делая, потому что, боже меня упаси, если кто-нибудь наткнется на меня в таком состоянии и разозлит. Я не могла быть уверена в том, что сделаю.

И что я делала сейчас? Целуюсь с Драко? А что? Я ничего не знала о поцелуях, я никогда никого не целовала в своей жизни. Я не знала, как это должно происходить, и у меня по щекам текли слезы. О боже, я плакала, я действительно плакала, и при нем, не меньше. Я плакала и целовалась, и это было прекрасно и ужасно одновременно.

Я отстранилась от него и врезалась спиной в противоположную стену, впиваясь пальцами в трещины в каменной кладке. Я закрыла глаза и дважды перевернулась на спину, чтобы побороть желание закричать от боли и растерянности, стиснув зубы, чтобы удержать звук внутри.

"Лорена..."

Я подняла голову. Драко стоял посреди коридора. Он выглядел в ужасе, как будто никогда не видел меня раньше, но его заботливый взгляд все еще заставлял меня чувствовать, что я стою чьей-то заботы, хотя я явно таковой не являлась, используя его как средство для снятия стресса.

"Мне... мне очень жаль", - лепетала я. "Мне так жаль. Я не должна... я не должна..."

"Все в порядке".

И тут он навалился на меня, оттащил от стены и прижал к груди, потащил по коридору к пустому классу и затащил внутрь. Он закрыл за нами дверь и двинулся к учительскому столу, все еще прижимая меня к себе. Я, пошатываясь, последовала за ним, отчаянно пытаюсь не расплакаться, хотя все, чего я хотела, - это хоть раз в жизни выпустить все наружу.

"Лорена, - мягко сказал Драко, присев на край парты. К моему удивлению, он протянул руку и подхватил меня, усадив к себе на колени и уткнувшись лицом в плечо. Одна его рука обвилась вокруг моей талии, другая - вокруг бедер. Он успокаивающе шептал мне на ухо, но дрожал так же сильно, как и я.

"Ты дрожишь", - тихо сказала я, потому что мне нужно было на чем-то сосредоточиться, иначе я собиралась разорваться на части прямо здесь, в его объятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3561082>